

"Хм..." Пруденс осторожно причмокнула. "В любом случае, Джудас разговаривал по телефону со своими друзьями, рассказывая им об атмосфере нашей маленькой общины. Ему нравится наша весенняя погода. Нужно только намазаться кремом от загара и надеть солнцезащитные очки, и он носится по городу, как обычный турист, привозя сумки с покупками, и предложил мне поставить бассейн для пансиона. Думаю, я так и сделаю!"

Элли моргнула. "Я думала, он вампир?"

"Так и есть, дорогуша". Пруденс прищурилась на печенье и сделала еще один осторожный укус, задумчиво жуя.

"Так как же он передвигается при свете дня?"

Пруденс нахмурилась и, отложив печенье, встала и направилась в свою личную библиотеку. Вскоре она вернулась с тонкой синей книгой, которую протянула гостю через стол, постучав пальцем по обложке.

Элли подтянула книгу ближе и сдвинула ее, чтобы прочитать обложку: "Магическая теория: природа светлой и темной магии" Р. Рэйвенкло. О, опять они за свое.

"Элисон, моя дорогая девочка. Я уже подумываю о том, чтобы разыскать твоего дедушку и перевернуть его через колено. Дело в том, юная леди, что каждый магический сквиб должен обучаться таким неволшебным предметам, как зелья, гербология, арифмантика и руны, а также основам магической теории."

"Меня так учили". возразила Элли. "Но если ты собираешься нести чушь про ауру тьмы, то мне придется вежливо не согласиться".

"О, ради Крона - разве ваш муж не выглядит больным после превращения?" возразила Пруденс.

Элли нахмурилась. "Нет".

"Во время превращения он кричал и выл?"

Ее лоб нахмурился еще сильнее. "Ну, нет".

"Не может встать с постели на следующий день, измотан до предела?"

"Нет, он встает и двигается вскоре после рассвета". Элли с беспокойством рассматривала ноготь большого пальца.

"Он темное создание, дорогуша". Пруденс подошла к своей новой газовой плите, возможно, самому приятному маггловскому изобретению, которое когда-либо могло быть у Хага. А ее двойная духовка? Просто потрясающе. Она дрожала при мысли о том, что можно в ней испечь. Жареную ножку. Сердце с травами и сыром. "В легкой магической атмосфере его волк заставил бы его ужасно страдать, потому что ему нужна дикая магия, чтобы совершить превращение; дикая магия - это первичная естественная живая магия Земли, и в условиях, когда Земля голодает и не может производить эту магию, страдает оборотень. Но, несмотря на то, что здесь есть деревня, асфальт, электричество и прочее, а в Ноктюрн-аллее дикая магия обеспечена рунической магией, проходящей под мощеной дорогой и в зданиях, здесь волк окружен этой магией. Она буквально течет вокруг нашего юного темного лорда, и то, что он живет здесь под кровными чарами, которые простираются до краев местного парка, означает, что он подпитывает дикую магию, присущую парку. Достаточно поселить здесь несколько волшебных существ, и магия заполнит весь город. Итак, темная магия, будучи использованием и ритуалом дикой магии, соединяется с волком, что облегчает превращение, и поэтому Джаспер вознагражден".

Элисон моргнула. "Я думала, что Джаспер - это волк, и что изменения происходят из-за того, что магия Джаспера переходит в него".

"Фигня." Пруденс отмахнулась от этой мысли. "Это чистая болтовня волшебников. Волшебники так вросли в природу и так засекретили вещи, что отошли от дикой магии. По сути, они привязали себя к пределу своей внутренней магии, а это просто жалко. Магия - это дар Земли. Это энергия дикой жизни. А жизнь - это жизнь и смерть. Волшебники считают эти два элемента светлым и темным, а это неправильно. В старину свет означал "полезный свет" - магию, которую можно было творить из глубины души волшебника, не прибегая к ритуалам, рунам или инструментам". Она помешивала на плите свой последний отвар - небольшое питательное средство для ее маленькой кузины. "Доверься ведьме. В конце концов, я в свое время препарировала волков, изучая их, и знаю, о чем говорю. Что вы знаете о ликантропии? Это создание двух отдельных существ в одной физической оболочке. Волк и человек, две совершенно разные души".

Элли откинулась в кресле. "Прикольно".

"Прочитайте книгу. Ровена была знаменитой темной ведьмой, блестящей, искусной и такой дальновидной. Ты можешь узнать кое-что о магии. Господь и Леди знают, возможно, в результате ты станешь первым Блэком за последние три столетия, который как следует изучит магию".

‘ ‘

В настоящее время Гарри почти не думал о своих тете и дяде. С тех пор как в его жизни появились тётя Элли и дядя Джаспер, ему не нужно было бояться ни гнева дяди, ни мелочности тётки. Дядя Джаспер часто предлагал ему стать волком и съесть дядю Вернона, а тетя Элли регулярно отправляла тетю Тунию в больницу из-за больного сердца. Это, по словам тети Элли, заставляло его кровных родственников быть начеку.

Кроме того, с появлением новых волков в районе стало больше людей, следящих за тем, как обращаются с ним тетя Туния и дядя Вернон. А Гарри прекрасно знал, как мало им это нравится. Им было проще полностью игнорировать его существование, а потом обращать на него внимание, учитывая новые условия, в которых они оказались. Гарри это вполне устраивало.

В школьные дни тётя Элли заставляла его приходить к ней домой, как только тётя Туния выпроваживала его за дверь. Там его ждал завтрак, упакованный ланч для школьного портфеля, и тетя Элли забрасывала его в школу по пути на работу. После уроков обычно дядя Джаспер, но иногда и дядя Антон, стоял у ворот с небольшим перекусом и провожал его домой. Чаще всего тетя Туния кормила его ужином, просто боясь, что тетя Элли позвонит. А потом он шел в свою новую комнату, сворачивался калачиком в кровати и спокойно работал над заданиями, если не мог быть снаружи с волками. Так что теперь случайные ночевки в Каэр Дурсли были не слишком страшны. Он просто не высывался, делал то, что ему говорили, и не обращал внимания на все остальное.

Правда, иногда тете Тунии приходили в голову разные мысли. Элли говорила, что это признак повреждения мозга: в мозг тети Тунии попадает недостаточно кислорода, и она начинает плохо соображать. И в такие ночи, когда Дадли очень капризничал, а тетя Туния плохо справлялась, она, как правило, переходила на старые модели поведения. Дядя Джаспер сказал, что тете Элли просто нужно больше внимания уделять ситуации. Гарри не совсем понимал, как это работает, но принял это как истину.

Так что именно благодаря заблуждениям тёти Тунии Гарри оказался на переднем дворе с огромной газонокосилкой дяди Вернона и пытался включить это чудовище, но безуспешно. Ему потребовалась целая вечность, чтобы вытащить её из сарая, и она была такой тяжёлой, что толкать её на передний двор было почти невыносимо. А тут еще эти рычаги, кнопки, эта штуковина... и, конечно, никакой инструкции. Гарри подумал, что если бы инструкция была, то все было бы в порядке, потому что он уже начал хорошо читать. Но без инструкции все, что он мог делать, - это нажимать, тянуть и умолять, чтобы машина волшебным образом запустилась.

Все больше и больше казалось, что эта работа будет стоить ему ужина, он знал это.

Вздыхая и шурясь на заходящее солнце, он обошел вокруг большой газонокосилки, разглядывая ее части, детали и запчасти. Ему чего-то не хватало, и он не знал чего. Почему стрижка газона - такая большая работа? И где был один из человеческих волков, когда он в них нуждался? Он угрюмо посмотрел на темный дом тети Элли, а затем на бесплодную улицу. Самое ужасное, что ему нравился мясной рулет тети Тунии.